

длительного бытования в читательской среде, а выходные данные в них нередко изначально отсутствуют. Поэтому, учитывая сложность работы со старопечатной румынской книгой, в Сводном каталоге при каждой библиографической записи помещено несколько полосных изображений из книжного памятника. Тем самым можно не только получить представление о характере книги и особенностях ее оформления (шрифтах, книжной графике), но и, по возможности, идентифицировать дефектный экземпляр или анонимное издание.

Сводный каталог позволяет выделить и охарактеризовать как отдельное издание в целом, так и группу изданий определенного европейского региона с точки зрения местных, национальных полиграфических особенностей. В частности, в большинстве румынских изданий шрифты имеют характерный рисунок литер и особенные лигатуры, отличающие их от шрифтов других старопечатных изданий данного периода.

В ходе работы установлен целый ряд внешних особенностей румынской книги кирилловского шрифта, например скупость ее типографского оформления. Так, если румынские книги, изданные на церковнославянском языке, оформлялись в традиции европейской книги (со всем набором элементов книжной графики), то немногочисленные издания на румынском языке оформлялись лаконично, даже бедно. Это наблюдение, за которым, возможно, стоит определенная издательская политика, требует дальнейшего исследования.

В целом, материал каталога позволяет представить румынскую книгу как органичную часть европейской культуры своего времени, впитавшую ее традиции, но в то же время развившую их в глубоко национальной, самобытной манере.

М.Г.Казанцева
Екатеринбург

ОБ ИЗУЧЕНИИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПЕРТУАРА ДУХОВНЫХ СТИХОВ УРАЛА

Изучение музыкальной духовной лирики Урала не мыслится вне русской духовной поэзии в целом. Эта мысль, выраженная некогда А.А.Амосовым по отношению к любой локальной традиции духовных стихов, находит последовательное воплощение в работах Л.А.Петровой, Г.В.Маркелова, С.Е.Никитиной. В необходимости такого подхода убеждает и старообрядческая традиция бытования произведений

данного жанра в круге чтения и пения самих носителей древней книжности, где письменные памятники очень часто соседствуют с жанрами как чисто устного, фольклорного, так и литературного, авторского происхождения. Поэтому рассмотрение духовных стихов в русле русского поэтического творчества закономерно. В то же время духовный стих несет на себе печать ярко выраженных локальных характеристик, обусловленных особенностями мировоззрения той или иной конфессии и закрепленных более в музыкальном, чем в поэтическом языке. Именно эта черта и привлекает более всего фольклористов, которые с этнографической точностью привязывают духовный стих к той или иной традиционной группе. При этом не учитывается тот факт, что один и тот же текст может бытовать достаточно широко в разных конфессиональных группах. В научной литературе положено начало по изучению общих и локальных черт памятников поморской традиции, в частности Л.А. Петровой – на примере Выга, Усть-Цильмы, Печоры, С.Е.Никитиной – на примере Верхокамья.

Нами проделана работа по выявлению уральского репертуара в контексте общерусской традиции старообрядческого стиха. Поскольку данная работа объемна, пришлось ограничиться решением нескольких задач:

- первым шагом на этом пути является составление сводного инципитария стихов, выявленных в рукописных источниках по собраниям и архивам Урала;

- далее, определение, по возможности, конфессиональной принадлежности того или иного списка по месту получения (там, где это известно), почерку, художественному оформлению;

- установление хронологии появления сюжетов путем сведения и сравнения списков;

- выделение общих, распространенных сюжетов;

- выделение общих стихов разных поэтических стилей (покаянных, виршевых, поздних), авторского и фольклорного происхождения;

- вычленение сюжетов, распространенных в конкретной конфессиональной группе;

- выявление сюжетов, присущих данной локальной традиции.

Проведение этой работы невозможно без составления базы данных, позволяющей соотнести хронологическую приуроченность и распространенность тех или иных списков. Большой массив, задействованный в базе данных, позволяет фронтально обследовать весь корпус известных по описаниям стихов и облегчает работу по установлению хронологии, территориального распространения, происхождения или миграции списков и сюжетов и др.

Мы использовали следующие параметры: инципит списка, самоназвание, время написания списка, шифр хранения, место получения или происхождения списка по записям и другим сведениям, принадлежность к конкретному стилю, авторство, устный характер стиха, фонетическую редакцию текста, музыкальные характеристики (глас, нотацию, расшифровку), художественное оформление.

Особенности поэтического стиля определяются в инципитарии по стихосложению. Ранний слой лирики – покаянные стихи – по общепринятой классификации принадлежат к т. н. “молитвословной”, или “ритмической”, поэзии. Значительный слой сюжетов XVIII в. – вирши – имеют силлабическое стихосложение, поздние стихи – силлаботоническое. Стихи фольклорные или стилизованные под фольклорные имеют тоническое стихосложение. Этот слой отражает в наиболее яркой форме особенности взаимодействия устной и письменной традиций.

Под фонетической редакцией понимается раздельноречие либо новоистинноречие – признак конфессиональный, помогающий установить различие между поморским и часовенным согласием. В стиховом наследии он действителен в покаянных стихах. В остальных типах стихов, за исключением фольклорных, общепринята новоистинноречная редакция. В этом отношении стихи более “демократичны”, чем гимнографические жанры, принятые в службе, где конфессиональный признак проявляется в явном “на он” и “на речь”.

Певческим показателем традиции выступает нотация, а в случае ее отсутствия – особая запись текста. Мы исходим из предположения, что практически все стихи пелись, за исключением отдельных литературных произведений полемического характера (например, “Газета из Ада”, “Стих о табаке” и прочие стихи позднего происхождения). Духовный стих изначально сложился как жанр певческий, внебогослужебная ветвь певческого искусства (в XVII в. – знаменного, в XVIII в. – партесного, позднее – фольклорного пения). И видеть в нем только литературный или поэтический памятник так же неправомерно, как причислять свадебную или лирическую песню исключительно к поэзии. Духовный стих, как и народная песня, – жанр музыкально-поэтический. И при записи текстов стихов носители скорее всего руководствовались его музыкальным произношением, нежели поэтическими законами стихосложения. В этом убеждает особая практика исполнения стихов – полуустная: текст – в книге, напев – в памяти. В случае утраты старого напева текст редактируется в соответствии с устным произнесением. Отсюда разночтения в списках одного сюжета. На этот факт указывает и особая запись стиховых строф – двестишишиями, объединенными в группы, либо одностишишиями (даже если строфа 4-строчная), –

что соответствует музыкальной единице напева и музыкально- синтаксическому делению. Данный факт совершенно не учитывается филологами.

. По перечисленным параметрам было проведено сравнение корпуса уральских стихов (Средний Урал, Южный Урал, Зауралье) со стиховыми традициями Русского Севера (Вятки, Печоры и Верхокамья). Отдельные результаты опубликованы¹.

¹См.: *Казанцева М.Г.* Духовные стихи в свете исторических и эсхатологических воззрений старообрядцев // Личные архивы и коллекции ученых в научных библиотеках. Тезисы конференции. Сыктывкар, ноябрь. 1997. Сыктывкар, 1997; *Она же.* История России в музыкально-поэтическом наследии старообрядцев Урала // Урал в панораме веков. Тезисы конференции. Екатеринбург, 1998. Т.2.; *Казанцева М.Г., Филофова Т.В.* Музыкально-поэтическое наследие поморского севера в вятской старообрядческой традиции // Уральский сборник. История. Культура. Религия. II. Екатеринбург, 1998. С.81–111.

И.П.Коровушкина
Эссекс, Великобритания

**ПОЛЕМИКА О БРАКЕ МЕЖДУ СТАРООБРЯДЦАМИ-
БЕСПОПОВЦАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII —
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX вв.:
ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ
ИСТОРИЧЕСКОГО И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

1. Полемика о браке между старообрядцами-беспоповцами, развернувшаяся со второй половины XVIII в., неоднократно привлекала внимание исследователей. Тем не менее потенциал значительной группы источников, связанных с полемикой о браке, не был использован в полной мере историками и источниковедами.

2. В полемике участвовали представители основных беспоповских согласий: федосеевского, оформившегося идеологически на Новгородских соборах 1692 и 1695 гг. и получившего название по имени лидера, дьячка Крестецкого Яма Феодосия Васильева (1661–1711), и поморского, возникшего между 1691 и 1694 гг. на реке Выг под руководством Даниила Викулина (1653–1733) и Андрея Денисова (Вторушина) (1674–730). Филипповцы, отделившиеся от поморцев в 1738 г., непосредственного участия в полемике не принимали.

3. Исходя из концепции “духовного Антихриста”, беспоповцы придерживались мнения, что в результате церковных реформ середины